

На крыше царила напряженная тишина. Пять человек, словно застывшие фигуры, были свидетелями хаоса, разворачивающегося прямо на их глазах. Сасаки и Игучи лежали без сознания, их тела стали лишь грузом для остальных. Юдзи Итадори, не зная, как помочь Фушигуро Мегуми, метался в нерешительности. Лу Мин же, словно сторонний наблюдатель, с ленивой усмешкой следил за происходящим, не проявляя ни малейшего желания вмешаться. В самом центре битвы остался лишь Фушигуро Мегуми, сражающийся с проклятой душой, близкой к рангу особого класса. "Лу Мин, почему ты не помогаешь Фушигуро?" – не выдержал Юдзи, ощущая странное неловкость от бездействия Лу Мина. "О? Стоит ли помогать Фушигуро Мегуми? Юдзин, ты хочешь отправить его на верную смерть?" – с легкой насмешкой в голосе ответил Лу Мин, продолжая наблюдать. "Тогда умереть от лап проклятия – самая достойная смерть для мага!" – бросил он, оставляя Юдзи без слов. Теория Лу Мина казалась Юдзи неубедительной, но, будучи новичком в мире магии, он не мог оспаривать слова опытного мага. Видя, что Юдзи замолчал, Лу Мин с легким смешком прошептал: "Ньюэ". В тот же миг его тень приняла форму птичьей лапы, а затем, повинувшись его воле, материализовался шикигами "Ньюэ". Лу Мин удовлетворенно кивнул, но в его мыслях уже мелькали другие вопросы: — "Как я и предполагал, я не одарен. У меня есть десять техник теней, но я все равно должен подражать другим, чтобы освоить их. Досадно..." — "Я думал, что буду завидовать Сукуне за владение десятью тенями, но оказалось, что мои техники имеют свои ограничения." — "Значит, чтобы овладеть "Красной кровью", и "Шестью глазами", мне также необходимо найти соответствующих носителей? Какой же это геморрой..." — "Рико – самая простая. Богиня чистой любви и войны – вот истинное божество." — "Осталось разобраться с девятью проклятыми плодами. Я чувствую их присутствие, но не знаю, где они. Странно." — "Понадобится время, чтобы полностью овладеть и раскрыть потенциал техник трех кланов." — "Похоже, пока что придется полагаться на Рико и "Техники манипулирования девятью фазами". Лу Мин, ласково поглаживая Ньюэ, словно домашнюю птицу, продолжал размышлять. Его Ньюэ был чуть меньше того, что призвал Фушигуро Мегуми. Но этот размер казался ему милее, словно это была любимая питомица. Юдзи, видя, что Лу Мин совершенно не обращает внимания на битву и забавляется с Ньюэ, начинал злиться. Фушигуро Мегуми находился в опасности, и Юдзи не мог стоять в стороне. Поскольку Лу Мин не спешил помогать, Юдзи решил действовать самостоятельно. "Ты сильный, спаси других. Делай все, что в твоих силах, спасай тех, кого можешь. Не бойся ошибиться, не переживай, если тебе не скажут спасибо. Главное – работай усердно, спасай как можно больше людей. Умри окруженным людьми." – слова дедушки прозвучали в его мыслях. "Я хочу умереть окруженным людьми," – повторил Юдзи. Когда он увидел, как проклятая душа разрывает на части белого жадеитового пса, и Фушигуро Мегуми оказался на грани поражения, Юдзи не смог сдерживаться. Он бросился в бой, и мощным ударом отбросил проклятую душу. — "Он действительно лучший истребитель демонов," — усмехнулся Лу Мин, наблюдая за "Тигровым братом", как он про себя называл Юдзи. "Разве я не просил тебя бежать?" – ревел Фушигуро, не веря своим глазам. "Как я могу бросить тебя здесь, сражающимся с этим чудовищем?" – ответил Юдзи, отбиваясь от атаки проклятой души, прикрывая Фушигуро Мегуми пальцем Сукуны. В глазах Фушигуро Мегуми мелькнуло удивление, смешанное с уважением, но в следующую секунду он снова стал непоколебимым. "Какой же ты глупый," – пробормотал Фушигуро про себя. Проклятая душа стремительно приближалась, нужно было ускорить изгнание. Он снова совершил жест, призывающий жадеитового пса. В следующую секунду остатки белого жадеитового пса внезапно слились с черным жадеитовым псом. "Хун!" – раздался грозный рык. Черный жадеитовый пес мгновенно превратился в огромного волка с черной шерстью и белыми лапами и пастью. Хун выглядел ужасающе и весьма мощным. Это была особенность жадеитовых псов: когда один из них погибал, второй наследовал силу уничтоженного и превращался в Хун. Его сила значительно увеличивалась по сравнению с обычными жадеитовыми псами. К сожалению, Хун не мог быть призван мимоходом, и у него были ограничения. Появление Хуна полностью зависело от противника. □□□ для врага, способного убить одного жадеитового пса,

не составит труда убить двух одновременно. Фушигуро Мегуми никогда не хотел ставить эксперимент с таким риском. Ведь после гибели каждого шикигами он терял его навсегда. Он мечтал никогда не призывать Хун. Появление Хуна изменило ситуацию на поле боя. Хун и Нюэ одновременно начали доминировать в сражении с проклятой душой близкой к особому классу. По всей видимости, судьба проклятой души была предрешена. Однако Лу Мин не придавал этому большого значения, поскольку он уже овладел новой техникой. Он снова призвал жадеитового пса, и с помощью новых знаний заставил черного и белого жадеитовых псов слиться в Хун. Он мог контролировать Хуна по своему желанию, а также заставить Хун разделиться на белого и черного жадеитовых псов для разведки. Видя все это, Фушигуро Мегуми был полностью ошарашен. Лу Мин утверждал, что не знает других техник теней, но сейчас он призвал Нюэ, жадеитового пса и Хуна. Более того, он мог управлять Хуном по своему желанию, и его техники теней казались даже более эффективными, чем его собственные. Кто такой этот Лу Мин? Что он делает здесь? В этот момент Лу Мин стал вопросом для Фушигуро Мегуми. Поведение Лу мина было слишком странным. — "Черт возьми! Передо мной проклятая душа близкая к особому классу! Рядом бродят духи особого класса! И еще неизвестный человек с таинственными способностями!" — "Годзё-сенсей, я не представляю, что меня ждет в будущем."

<http://tl.rulate.ru/book/111843/4223739>